

Хуже всего было то, что тот и вправду попался на эту уловку. Сюй Ибай с неохотой назвал цифру и тут же столкнулся с полным скорби взглядом Ся Дунли.

— Чего? — огрызнулся он. — Для своей породы Сяокан весит совсем немного!

Сяокан в их семье был мини-пигом породы «мини-сян». Эта порода сама по себе относится к мелко-средним разновидностям свиней. Однако стоит заметить: в свином мире так называемый «мелко-средний размер» означает нормальный вес около пятидесяти килограммов, а вовсе не то, что поросенок навсегда останется крошечным. За исключением редчайших индивидуальных случаев, есть лишь один способ сделать так, чтобы мини-пиг вечно выглядел милым малышом, — жестко ограничивать его в еде, держа в постоянном голоде, а попросту говоря, доводя до истощения. Но Сюй Ибай, относившийся к питомцу как к родному сыну, даже зная об этом способе, ни за что не мог его применить.

Лишать животное нормальной еды ради красивой картинки и давать лишь столько, чтобы поддержать в нем жизнь... Чем это отличается от того, чтобы надевать коту колпачки на когти или вырывать собаке зубы?

Если не готов справляться с хлопотами, которые приносит любимец, так лучше вовсе его не заводить — вдруг ему достанется более заботливый хозяин? Руководствуясь этой мыслью, он раскормил Сяокана до пятидесяти килограммов.

А потом под давлением жалоб соседей был вынужден привезти Сяокана сюда.

— И вправду немного, — у Ся Дунли и на самом деле потяжелело на душе. Он помедлил, глядя на Сюй Ибая, и деликатно предложил: — Слушай, а может, ты завтра перевзвесишь его?

Сюй Ибай опешил. Погодите, что-то тут не так! Если бы приятель решил на него напасть с упреками, то сделал бы это прямо сейчас, а не стал бы откладывать до завтра.

Если только... он не говорит совершенно серьезно.

Сюй Ибай сглотнул:

— Сколько Сяокан сейчас весит? Говори, я выдержу.

— Где-то от семидесяти пяти до девяноста килограммов, так Ся Вань сказал, — максимально спокойно ответил Ся Дунли.

— Это ненаучно! — ахнул Сюй Ибай. — У него же давно закончился период роста!

— Будто ты сам после восемнадцати лет ни на грамм не поправился, — Ся Дунли закатил глаза. — Период роста — это еще не все. Твой Сяокан тут живет в полном удовольствии: ест досыта, пьет вволю, ни о чем не переживает. Конечно он растолстеет.

Душа Сюй Ибая едва не покинула тело.

— То-то я вчера почувствовал, что на ощупь он стал куда приятнее... Я-то думал, это у тебя тут атмосфера такая благодатная, что свиньям на пользу... — пробормотал он.

«Чего мелешь! Такое ощущение, будто ты на меня намекаешь!»

Ся Дунли слегка шлепнул его:

— Ладно, скажи лучше: что делать будем?

— В смысле «что делать»? — соображалка Лао Сюя явно еще не включилась.

Ся Дунли снова закатил глаза:

— Худеть его будем или как? Сразу предупреждаю: Сяокан на улице постоянно бегают и сам ищет, чем бы поживиться. Так что если хочешь контролировать его вес, придется держать его под замком.

Лао Сюй обомлел и в замешательстве произнес:

— Запирать... как-то не совсем гуманно, не?..

— Очнись, — Ся Дунли аж лишился слов от такой наивности. — Свиньи по своей природе вообще ужасные домоседы. Все эти дни я заставлял Дами выгонять Сяокана на улицу двигаться, иначе он бы целыми днями из своего загона не вылезал! Да и ты сам, когда жил с ним, неужели выгуливал свинью?

— Посреди ночи... бывало, посреди ночи выгуливал... — хотя на самом деле вытащить его наружу стоило нечеловеческих усилий. Лао Сюй с трудом помялся, помешкал с полминуты, достал телефон, что-то поискал в сети и в конце концов был повержен ответственностью владельца: — Да, надо бы проконтролировать. Располнеть в среднем возрасте вредно для здоровья... Ну... тогда рассчитываю на тебя, Сяо Ся!

Ся Дунли подвинулся ближе, готовясь прикрыться Сяоканом и прижать Лао Сюя к стене:

— Лао Сюй, ты же сам знаешь: в глазах Сяокана я просто кормилец. А настоящий его хозяин — ты.

Лао Сюй довольнёншенько приподнял подбородок — эта формулировка ему явно пришлась по душе. Разумеется, ради приличия следовало соорудить скромную мину, но кто ж знал, что следующей фразой Ся Дунли будет:

— Так что говорить с ним придется тебе.

— С... с кем говорить?

— С Сяоканом, конечно, — с самым естественным видом заявил Ся Дунли. — Ты же его хозяин! Тебя он послушает, а если скажу я, он точно притворится глухим.

Лао Сюй умолк. В его душе бушевала борьба... Спустя мгновение он с предельно серьезным лицом обратился к Ся Дунли:

— Брат, а Дами у тебя еще не кастрирован?

А? С чего вдруг разговор вильнул в эту сторону?

Ся Дунли недоуменно кивнул и тут же увидел, как на лице Сюй Ибая появилось то самое выражение «небеса возложили на меня великую миссию»:

— Тогда сделаем так: когда придет время, я разыграю с тобой эту сцену, а сейчас ты прикроешь брата.

Какую еще сцену? Ся Дунли почувствовал, что перестает успевать за его ходом мыслей.

— Ну, ту самую! — Сюй Ибай огляделся по сторонам и, убедившись, что Дами в комнате нет, пихнул Ся Дунли локтем в плечо. — Перед операцией злодеем буду я: вырву Дами у тебя из рук и передам врачу. Тебе останется лишь изобразить бессилие, словно ты не смог его защитить. И тогда, выйдя из клиники, он не станет таить на тебя обиду!

— А-а, ты об этом! Не сработает, — со смесью равнодушия и скрытой гордости ответил Ся Дунли. — Наш Дами слишком умный, он никогда не ошибается в том, на кого злиться. Я пробовал этот трюк, когда ему делали первую прививку — бесполезно.

«И чем тут гордиться?» — Сюй Ибай откровенно не понимал, о чем думает хозяин слишком смышленного и недоверчивого питомца. Они снова переглянулись: Лао Сюй смотрел с отчаянной мольбой, а Ся Дунли всем видом показывал, что не уступит ни на шаг и роль злодея на себя не возьмет.

— Ну и ладно! — Сюй Ибай вздохнул и, уставившись куда-то вдаль тоскливым взглядом, затянул жалобным голосом: — «Зайка, прости меня, дело не в любви... Я и сам не рад ранить сердце твое...»

— Хватит вопить, а не то волков сюда созовешь, — Ся Дунли легонько пнул его ногой.

— У тебя тут еще и волки водятся?! — обомлел Сюй Ибай.

Ся Дунли повел глазами и с абсолютной уверенностью ответил:

— Конечно! Зачем бы я иначе ставил железную ограду? — Увидев, что Сюй Ибай не верит, он достал телефон, тыкнул в экран пару раз и включил аудиозапись.

Перекликающийся волчий вой огласил комнату из динамика телефона с хорошим звуком. Эффект оказался потрясающим. Сюй Ибай замер на месте, наклонился и посмотрел на имя файла и свойства на экране: «Запись, Вой волков 3». Пролистав выше и ниже, он увидел еще «Вой волков 1» и «Вой волков 2».

Лао Сюй был потрясен. Как человек городской, он знал, что его приятель живет у подножия гор, но вот соединить в голове жизнь у гор с присутствием хищных зверей с ходу не мог.

Видя, как лицо приятеля совершенно остекленело от шока, Ся Дунли молча засунул телефон обратно под подушку.

Ведь если бы Лао Сюй пролистал еще немного дальше, то наткнулся бы на обычный собачий лай!

Именно так: это был компромат на Дами, записанный в те дни, когда того за стянутое лакомство лишили вкусняшек, и пёс по ночам перелаивался с горными дворнягами. Ся Дунли, разумеется, не понимал собачьего языка, но ничто не мешало ему записать этот «разговор» и потом включать другим псам!

Подобных аудиодорожек он нарезал с десятков. На днях Ся Дунли уже испытал запись за спиной у Дами: судя по тому, как привязанные соседские собачки взвизгивали на дыбы от ярости, он понял, что его пёс явно не любезностями с ними делился.

Ся Дунли, прекрасно знавший толк в искусстве сведения счетов, бережно сохранил все файлы

про запас — ждал удобного случая для «серьезного разговора» с Дами. Кто бы мог подумать, что запись пригодится не на собаке, а на Сюй Ибае!

Сюй Ибай всё никак не мог прийти в себя: новость ошарашила его до глубины души! И он тут же всерьез беспокоился за безопасность Ся Дунли.

— То... тогда твоей ограды точно хватит? Она же деревянная, вдруг ненадежная? Может, добавить слой железной? Или вообще поставить то, что я тебе в прошлый раз советовал?

Находясь в шоке, Лао Сюй даже не заметил, что в записи изредка пробивалось собачье тавканье, и мгновенно поверил Ся Дунли на слово. Из-за этого Ся Дунли, успевший продумать целую речь в свое оправдание, даже немного расстроился.

Однако при упоминании той самой ограды из прошлых советов лицо Ся Дунли перекошило:

— Хватит-хватит, она не из дерева, а из бамбукового композита — прочность у него колоссальная! К тому же волки прыгают не так уж высоко, да и Дами дома со мной. А твою решетку вроде тех, что в тюрьмах ставят, оставь при себе — люди еще подумают, не замышляю ли я тут чего противозаконного.

— А вот что касается Сяокана... — Ся Дунли издал демонический шепоток. — Лао Сюй, как говорят в народе, человек боится славы...

...а свинья — веса!

Сюй Ибая аж передернуло.

Рано утром следующего дня Сюй Ибай поднялся ни свет ни заря и с любовью приготовил для своей обожаемой Свинки Сяокан «роскошный» и очень полезный завтрак.

<http://bllate.org/book/18144/1757665>